

дело в России см.: Петровская И.Ф. Л.Н. Антропов // Очерки истории русской театральной критики. — Л., 1976.

¹⁴ Библиотека для чтения. 1865. — № 2. — С. 32.

¹⁵ Заря. 1869. — № 2. — С. 263.

¹⁶ Библиотека для чтения. 1865. — № 3. — С. 264.

¹⁷ Заря. 1871. — № 1. — С. 309.

¹⁸ Библиотека для чтения. 1865. № 2. — С. 26.

¹⁹ Заря. 1869. — № 2. — С. 264.

²⁰ Заря. 1869. — № 2. — С. 265.

²¹ Московские Ведомости. 1872. — № 9.

²² Об отношении И.С. Тургенева и его окружения к статье Антропова см.: Тургенев. Полн. собр. соч. и писем: В 28 т. Сочинения: В 15 т. — М., 1966. Т. XI. — С. 464–465. Письма: В 13 т. — М., 1965. Т. IX. — С. 216–217, 220, 227, 546.

²³ Заря. 1869. — № 2. — С. 265.

²⁴ Заря. 1869. — № 5. — С. 125.

²⁵ Заря. 1865. — № 1. — С. 127.

²⁶ Заря. 1869. — № 1. — С. 176–177. Одновременно со статьей Л.Н. Антропова о комедии «На всякого мудреца довольно простоты» была опубликована статья последователя «реальной критики» Е.И. Утина об этой же комедии, где он также ведет родословную современного Мудреца от главного героя «Доходного места» // См.: Вестник Европы. 1869. №1. См. об этом: Коточигова Е.Р. Критика 1870-х гг. об Островском // Филологические науки. — 1988. — № 2.

²⁷ Заря. 1869. — № 5. — С. 184–187.

²⁸ Московские Ведомости. 1872. — № 281.

²⁹ Московские Ведомости. 1873. — № 18.

³⁰ Московские Ведомости. 1873. — № 294.

³¹ Московские Ведомости. 1873. — № 320.

³² Московские Ведомости. 1875. — № 303.

³³ Московские Ведомости. 1874. — № 305.

Т.Е. Зыль (Минск, Беларусь)

В мире лирико-философской прозы И. А. Бунина. «Антоновские яблоки»

Ключевые слова: жанровое своеобразие, лирико-философские миниатюры; художественная саморефлексия; национальное как фактор художественности, стилистический эксперимент, мини-исследование, познавательно-эстетическая деятельность.

1. Жанровое своеобразие рассказа

Рассказ «Антоновские яблоки» занимает особое место среди произведений И. А. Бунина, рекомендованных для школьного изучения. В этой лирической миниатюре ярко выразилась индивидуальность писателя.

Авторы школьных учебников, на наш взгляд, недостаточно внимания уделяют этому шедевру лирической прозы И. А. Бунина, а порою рекомендуют его для самостоятельного изучения. В этом случае интерпретация рассказа школьниками нередко ограничивается снятием линейно развер-

тывающейся сюжетной информации¹, без выяснения авторской позиции, в то время как *внимание к особенностям мироощущения и мировосприятия автора лирической прозы* является необходимым условием ее понимания читателями.

Своеобразная форма повествования, при которой на первый план выступает настроение рассказчика, близкого автору по своему мироощущению, позволяет писателю выразить в тексте свои мысли и настроения. В письме к Н. Д. Телешову (1899 г.) Бунин так определял содержание лирических миниатюр: «...пиши, что видел и что приятно вспомнить»².

С учетом жанрового своеобразия рассказа «Антоновские яблоки» основной целью урока является развитие у школьников представления о форме выражения авторского сознания в художественном произведении. Важность такой целевой установки подтверждается в ходе изучения читательского восприятия рассказа. В своих отзывах учащиеся отмечают любовь автора к русской деревне, поэтизацию родной природы, народных традиций, усадебного быта, но вместе с тем в их оценках слабо выражено непосредственное эмоциональное воздействие художественного произведения. В неполной мере реализуются возможности формирования у школьников культуры чтения художественного текста.

Педагогу важно найти в рассказе объективные причины его нравственно-эстетического и эмоционального воздействия на читателя, увидеть то, что «зацепит» внимание, воображение ученика, активизирует его внутреннюю нравственную работу, связанную с оценкой собственных переживаний и поступков. На такое прочтение своих произведений рассчитывал и сам И.А. Бунин, сформулировавший позицию читателя в одном из рассказов: «Как это странно! Чья-то рука где-то и что-то написала, чья-то душа выразила малейшую долю своей сокровенной жизни малейшим намеком...и вот вдруг исчезает пространство, время, разность судеб и положений, и *Ваши мысли и чувства становятся моими, нашими общими*»³.

Формированию интегрального эстетического впечатления от художественного текста способствует методика изучения произведения с точки зрения своеобразия стиля писателя⁴. Следует организовать на уроке творческую читательскую деятельность учащихся, направленную на осмысление своеобразия мировосприятия

И.А. Бунин

и мироощущения автора, на понимание поэтического языка как особой формы эстетического освоения действительности, как активного средства создания художественного обобщения.

Проблематика и жанровое своеобразие рассказа «Антоновские яблоки» исследуется во многих литературоведческих работах (И.Д. Бажинов, 1970; В.Я. Гречнев, 1979; З.В. Удонова, 1987; О.В. Сливацкая, 2004 и др.). Методисты предлагают ряд интересных вариантов изучения рассказа в школе (Л. И. Зарубина, 2002; Н.А. Полякова, 2002 и др.). В аналитических разборах произведения традиционно основное внимание уделяется теме разорения дворянских гнезд, определяющей эмоциональное настроение рассказа, как параллельный сюжетный ход рассматривается процесс движения человека к своей осенней поре (аргументация В.Я. Гречнева), наряду с названными темами отмеча-

ется мотив радости бытия. Неисчерпаемостью художественного произведения оправдано множество его толкований.

В предлагаемой нами интерпретации рассказа учитывается, что на восприятие отдельного произведения писателя решающее воздействие оказывает контекст всего его творчества. В соответствии с этим тезисом можно сказать: целостное впечатление от рассказа может быть достигнуто при условии понимания юными читателями роли мотива памяти в творчестве И.А. Бунина⁵.

Методическая концепция урока ориентирована на активизацию эмоциональной отзывчивости старшеклассников, их частично-поисковую деятельность под руководством учителя и мини-исследование.

В процессе изучения рассказа «Антоновские яблоки» решается задача развития у школьников следующих умений стилового анализа художественного произведения:

— определять стилевую характерность жанра;

— выделять доминирующую интонацию в произведении, выражающую пафос писателя;

— определять стилевое своеобразие языка (ключевые слова, синтаксическая и ритмическая организация языка);

— видеть стилевую характерность композиции (особенности сюжета, способы выражения авторской позиции).

Беседа по тексту ориентирует учащихся на осмысление переживаний, вызванных чтением рассказа. Нужно помочь им разобраться в своих чувствах, найти близкое себе в произведении, осмыслить то, чем обогащает писатель их жизненный и духовный опыт. Направленность беседы определяется последовательностью работы:

а) выявить общее, целостное восприятие произведения;

б) сориентировать школьников на пристальное внимание к художественному слову, к поэтическому образу;

в) обобщить наблюдения, активизировать познавательно-эстетическую деятельность учащихся, направленную на постижение идейно-художественного содержания произведения.

Вопросы домашнего задания:

1. Каким настроением проникнут рассказ «Антоновские яблоки»? Как создается это настроение?

2. Вспомните, каково эмоциональное содержание лирики И. А. Бунина, и подумайте, как раскрывается в стихах и рассказе авторское отношение к жизни.

3. Какое место занимает в произведении Бунина художественная саморефлексия?

4. На примерах из текста рассмотрите своеобразие «внешней изобразительности» художника слова.

5. Проиллюстрируйте характерные черты стиля автора примерами из стихотворений и рассказа (пластичность образов, умение точно выразить состояние человека через описание природы и другие).

В предлагаемом варианте урока отправной точкой интерпретации является рассмотрение жанрового своеобразия «Антоновских яблок». Во вступительном слове учитель расскажет об особенностях лирико-философских миниатюр И.А. Бунина («Перевал», «Туман», «В августе», «Надежда» и др.) и покажет на примере рассказа «Антоновские яблоки» (1900) их стилевые черты: мелодичность звучания речи, авторское стремление к субъективному изображению действительности, к размышлениям и философским обобщениям. И.А. Бунин чувствовал необходимость в своих миниатюрах дать «читателю, по мере сил, с природой часть своей души»⁶.

Содержание лирико-философской прозы заключается в изображении внутреннего состояния рассказчика, свидетеля или участника изображаемых событий, что объясняет выбор формы повествования от первого лица. Рассказчик в лирико-философской прозе Бунина не индивидуализирован, облик его носит обобщенный характер. В этом его сходство с лирическим героем поэзии⁷. Сходство между ними проявляется и в позиции созерцания и размышления, а не активного действия. Как и в стихах, лирический герой миниатюр выражает свои эмоции непосредственно, в связи с этим возрастает интонационная выразительность повествования, вводятся восклицательные слова, междометия, повторы...

Например, описание поездки рассказчика в усадьбу тетки Анны Герасимовны:

«Пока, бывало, доедешь до этой усадьбы, уже совсем ободняется. С собаками на сворах ехать приходится шагом, да и спешить не хочется, — так весело в открытом поле в солнечный и прохладный день! Местность ровная, видно далеко. Небо легкое и такое просторное и глубокое. Солнце сверкает сбоку, и дорога, укатанная после дождей телегами, замаслилась и блестит, как рельсы. Вокруг раскидываются широкими косяками свежие, пышно-зеленые озими. Взовьется откуда-нибудь ястребок в прозрачном воздухе и замрет на одном месте, трепеща острыми крылышками. А в ясную даль убегают четко видные телеграфные столбы, и проволоки их, как серебряные струны, скользят по склону ясного неба. На них сидят кобчики, — совсем черные значки на нотной бумаге».

Воспоминания выдержаны в экспрессивно-эмоциональном лирическом стиле. В пейзаже погожего осеннего дня нашли выражение разнообразные ощущения рассказчика (не-

обозримой перспективы простора полей, обилия ласкового солнечного света), которые слились в целостную картину восприятия мира, пронизанную чувством радости жизни. Взволнованность лирического героя передается ритмической организацией художественного текста: сменой усиления эмоционального напряжения, выраженного восклицательной интонацией, его ослаблением, актуализацией слов «так», «такое».

Беседа по тексту начинается с выяснения первоначальных читательских впечатлений о произведении. Учащиеся верно воспринимают настроение рассказа. В «Антоновских яблоках» выражена грусть, вызванная сожалением автора об уходящей в прошлое исторической эпохе в жизни страны, а вместе с нею и части его жизни. Первая фраза «Вспоминается мне ранняя погожая осень» — задает эмоциональный тон всему произведению. Авторская установка на воспоминание определяет напевность интонации. Повторы слов «вспоминается мне...», «помню...» связывают изображение предметного мира и душевного состояния человека. Учитель отмечает, как важно было для Бунина найти основной эмоциональный тон произведения, и приводит высказывание автора: «Для меня главное — это найти звук. Как только я его нашел — все остальное дается само собой»⁸.

В ходе дальнейшей беседы учащиеся убеждаются в том, что на эмоциональный тон «работает» весь художественный строй рассказа — от простейших единиц текста до принципов отбора жизненного материала и приемов композиционной организации произведения.

Старшеклассники имеют представление о своеобразии лирики И.А. Бунина, что позволяет провести сопоставление поэзии и прозы, преследуя цель выявить *единое отношение ав-*

тора к жизни, раскрыть специфические черты стиля.

Окружающий мир представлен в произведениях И.А. Бунина в его чувственной конкретности («телесность» детали, живописность картин природы). Учащиеся отмечают богатство зрительных, слуховых, осязательных и обонятельных ощущений, передающих авторское восприятие мира, исключительную роль запахов среди средств живописания природы. Бунин очень точно передает состояние природы и человека. Он изображает все самое обычное, повседневное, и на этом материале раскрывает свою глубокую любовь к деревне, сельскому быту, родной природе, к родному ему «миру отцов и дедов и всех их далеких дней...» [IX, 456].

В бунинской философии жизни идея личной сопричастности с судьбами исчезнувших поколений занимает важное место. Не случайно универсальной формой повествования в произведениях Бунина является воспоминание.

Известно, что человеку нужно время, чтобы осознать пережитое. Этот процесс в художественном творчестве И.А. Бунин назвал «преображением прошлого» [IX, 366], суть которого в том, что изображаемые события получают поэтическое переосмысление в общей цепи жизненных впечатлений. Это актуализированное прошлое пребывает в настоящем, входит в «состав души» человека, формируя его нравственный мир. «Мы живем всем тем, чем живем, — писал И.А. Бунин, — лишь в той мере, в какой постигаем цену того, чем живем. Обычно эта цена очень мала: возвышается она лишь в минуты восторга — восторга счастья или несчастья, яркого сознания приобретения или потери; еще — в минуты поэтического преобразования прошлого в памяти» [IX, 366] — эти слова могут быть эпиграфом к уроку.

Рассказ «Антоновские яблоки» относится к тем произведениям словесного искусства, в которых «память как эстетическое начало формирует основное содержание произведения»⁹. Поэтическое переосмысление прошлого определяет наличие в рассказе двух временных аспектов повествования: объективно данное время сочетается с различными формами субъективного восприятия времени.

Приводим цитаты (запись на доске):

«Время прежде всего раскрывается в природе: движение солнца, звезд, пение петухов, чувственные, видимые приметы времен года; все это в неразрывной связи с соответствующими моментами человеческой жизни, быта, деятельности (труда) — циклическое время разной степени напряженности»¹⁰ (М.М. Бахтин).

«Художественное время, в отличие от времени объективно данного, использует многообразие субъективного восприятия времени. Ощущение времени у человека, как известно, крайне субъективно. Оно может “тянуться” и может “бежать”. Мгновение может “остановиться”, а длительный период “промелькнуть”. Художественное произведение делает это субъективное восприятие времени одной из форм изображения действительности»¹¹ (Д.С. Лихачёв).

Выясняем с учащимися, как сочетаются в произведении эти два временные аспекта повествования. В рассказе «Антоновские яблоки» И.А. Бунин изображает мир русской деревни. В жизни крестьян природное, календарное время имеет жизненно важное значение. Оно прослеживается в динамичных картинах осенней природы, взаимосвязанных с повседневной жизнью крестьян, живущих по сельско-трудовому и церковному календарю.

Наряду с объективно данным временем мы встречаемся в рассказе с

различными формами субъективного восприятия времени: воспоминаниями, лирическими размышлениями, раздумьями. Значимостью жизненных эпизодов для рассказчика определяется избирательный характер воспоминаний. Память, вычеркивающая из сознания месяцы и даже годы, воспроизводит порой, на первый взгляд, несущественные эпизоды жизни лирического героя, воспринимаемые им как значительные. Образ времени получает философское осмысление.

Основной пафос произведения хорошо выразил М. Горький в письме к автору в ноябре 1900 года: «А еще большое спасибо за “Яблоки”. Это — хорошо! Тут Иван Бунин, как молодой бог, спел. Красиво, сочно, *задушевно*»¹².

Современник писателя очень хорошо почувствовал эмоциональный колорит и одухотворенность рассказа индивидуальностью самого автора.

Самое яркое свойство художественного мира И.А. Бунина — его повышенная чувственность. Писатель не раз подчеркивал обостренность своего мироощущения: «Все корни мои до малейшего корешка чувствую...чувствую свою связь со «зверем», со «зверями», — и нюх у меня, и глаза, и слух — на все — не просто человеческий, а нутряной, — «звериный». Свойственная автору исключительная острота чувственных реакций нашла выражение в экспрессивной выразительности и эмоциональной окраске смыслового значения слова.

Учитель предлагает учащимся на примерах из текста рассмотреть своеобразие «внешней изобразительности» Бунина (термин самого автора). Изобразительная деталь передает индивидуальность авторского подхода к описываемым явлениям. Поразительная наблюдательность писателя и развитое воображение позволяют ему представить факты окружающей

действительности в неожиданных для читателя аспектах, открывающих ему до этого не замеченное: *прохладную тишину, сытое квохтанье дроздов, сочный хруст, с которым мещанин ест яблоко.*

Как отмечают буниноведы Я.С. Маркович, В.В. Нефедов, пейзажи автора отличаются зрительной наглядностью. Для писателя это не просто живопись с натуры. В бунинских пейзажах выражены «любовь и радость бытия» [I, 142], определяющие интонационную выразительность повествования (взволнованные восклицания, актуализация слов «как», «так»): «Как холодно, росисто и как хорошо жить на свете!»; «Так весело в открытом поле в солнечный и прохладный день!»; «И уютно чувствовал себя гость в этом гнезде под бирюзовым осенним небом!».

Эпитеты занимают первое место среди тропов рассказа. Они позволяют автору непосредственно выразить свое отношение к описываемому, выполняя различные функции: изобразительную, эмоционально-оценочную, экспрессивно-усилительную. В изображении сказывается свойственная бунинской манере синестетичность: визуальные впечатления даны в единстве со слуховыми, обонятельными, осязательными. Учащиеся находят примеры в тексте: «помню раннее, свежее, тихое утро» [II, 179] (запечатлено слуховое и осязательное впечатление автора); «вода под лозинами стала прозрачная, ледяная и как будто тяжелая» [II, 182] (зрительное и осязательное).

Особую роль в картинах природы автор отводит эмоционально-оценочным эпитетам, благодаря которым пейзаж создает определенное настроение у читателя: «ветер... снова нагонял зловещие космы пепельных облаков», «наступала долгая, тревожная ночь» [II, 186]; вставленные зимние рамы настраивают героя «на мирный

зимний лад» [II, 191]. Характерным авторским средством создания экспрессивной информации является также употребление парных наречий, придающих художественной картине полноту ощущений и динамичность: «Как холодно, росисто и как хорошо жить на свете», «в гостиной прохладно и сумрачно» [II, 185]; «в саду становилось пустынно и скучно» [II, 186]; «жадно и емко дышала молодецкая грудь холодом ясного и сырого дня под вечер» [II, 187].

Пейзаж в произведении Бунина является средством характеристики лирического героя, проясняя его мысли, чувства, переживания. Простейшие проявления восприятия человека у писателя оказываются утонченными. Исключительную роль в мировосприятии лирического героя играют запахи сада, леса, поля, тонко подмеченные художником. Характерной стилиевой чертой Бунина является употребление двух и более квалификаций запаха: «И вот еще запах: в саду — костер, и крепко тянет душистым дымом вишневых суцьев» [II, 181]. «Крепко пахнет от оврагов грибной сыростью, перегнившими листьями и мокрой древесной корою» [II, 188].

В описаниях осенней природы доминирует запах свежести, создающий у рассказчика бодрое настроение: «помню раннее, *свежее*, тихое утро...»; герою так славно было «лежать на возу, смотреть в звездное небо, чувствовать запах дегтя в *свежем* воздухе...» [II, 179]; «вокруг раскидываются широкими косяками *свежие*, пышно-зеленые озими» [II, 184]; «каждый звук гулко раздается в пустом, сыром, *свежем* лесу» [II, 188], «ворох соломы, резко пахнущей уже зимней *свежестью*» [II, 191].

Писатель предельно точен в выражении своих чувств и ощущений. По словам К.Г. Паустовского, «в области русского языка Бунин был мастером

непревзойденным. Из необъятного числа слов он *безошибочно* выбирал для каждого рассказа слова наиболее живописные, наиболее сильные, скрепленные какой-то незримой и почти таинственной связью с повествованием и единственно для этого повествования *необходимые*»¹³.

Точность словоупотребления Бунина откроется школьникам в ходе **стилистического эксперимента**. Задание: подумайте, сохранится ли смысл фразы «Помню большой, весь золотой, подсохший и поредевший сад...», если заменить в ней слово «поредевший» другим — «опустевший».

В ходе обсуждения выясняется, что с заменой слова исчезает присущая фразе интонация, нарушаются ассоциативно-смысловые связи, определяемые авторским замыслом. Ведь именно «поредевший сад», потому что на яблонях нет плодов и листва деревьев стала менее густой. В хорошую погоду сад освещается солнцем, поэтому «подсохший» и «золотой» от солнечного света и разнообразных оттенков желтеющей листвы. Замена слова «поредевший» на «опустевший» приводит к изменению смысла и эмоционального настроения фразы, так как слово «опустевший» вызывает ассоциации с картинами поздней осени, когда, говоря словами А.С. Пушкина, «деревня докучает взору однообразной наготой».

2. Национальное как фактор художественности произведения

Логика анализа рассказа подводит к необходимости выявить *соотношение в нем лирического пафоса и особенностей композиции*.

И.А. Бунин не оставляет читателя на уровне внешних впечатлений. Тонкое отображение человеческих ощу-

щений подготавливает его к восприятию эмоциональных и интеллектуальных переживаний лирического героя. Это воспоминания и связанные с ними чувства грусти, «сладкой и странной тоски» [II, 190]. Учащимся предлагается понаблюдать за смелой картин-воспоминаний, объединенных авторским настроением. Ассоциативный принцип монтажа разноплановых «кадров» — сцен (сбора яблок, сельского и поместного быта, охоты и молотьбы) станет понятным читателям, если вместе с ними выяснить существенную для понимания рассказа композиционную особенность: в изображенных картинах выражен «специфический возрастной взгляд (соответственно — ребенка, подростка, юноши и человека, перешагнувшего зрелый возраст) на происходящие в природе и в жизни изменения»¹⁴. Время организует мышления рассказчика.

Сюжет развивается как цепь воспоминаний и вызванных ими лирических откровений и философских раздумий лирического героя. Начиная произведение с «отточия», Бунин создает эффект продолжения или возобновления ранее начатого повествования. Автору свойственно детализированное воспроизведение прошлого во всем обилии чувственных подробностей, не случайно в тексте соседствуют слова «помню», «вижу», «чувствую».

В первой картине сбора яблок слились впечатления ребенка, особенно остро и свежо воспринимающего окружающий мир, и художника, придавшего этим воспоминаниям пластическую выразительность. Учащимся предлагается прочитать фрагменты текста, в которых явственно ощутимо своеобразие двух точек зрения.

В памяти лирического героя запечатлелась яркая картина праздника Яблочного Спаса (сельская ярмарка,

Антоновские яблоки

нарядная чистая одежда и веселый гомон собравшихся в саду, бойкая торговля, аромат антоновки; сочный хруст, с которым мещанин ест яблоко; гулкий стук ссыпаемых в кадушку яблок).

Старинный осенний сорт яблок с неповторимым ароматом, укоренившийся в садах средней полосы России в XVIII веке, стал неотъемлемой частью русского быта, что нашло отражение в народной пословице: «Деревенские дела хороши, если антоновка уродилась: значит, и хлеб уродился...» [II, 182]. В воспоминаниях рассказчика запах антоновки соединился с сильным сознанием радости жизни, поэтому и добрые воспоминания начинаются описанием осеннего сада.

Народный календарь, вобравший в себя вековой опыт наблюдений, дает и другие приметы хорошей осени, которые приводит автор: теплые дожди, много паутины (тенетника) на полях и др. Бунин пишет о том времени, которое для него как автора еще цепью живых воспоминаний было связано с детством. Для читателя это время достаточно далекое, поэтому

для более глубокого понимания литературного текста ему необходим историко-бытовой и историко-культурный комментарий. Глубина толкования слов должна быть соотнесена с уровнем знаний учащихся, а главное — комментарий должен иметь целенаправленный характер.

В рассказе «Антоновские яблоки» авторские чувства не ограничены личными переживаниями. Предметная обращенность писателя захватывает широкую сферу русской жизни рубежа XIX–XX веков, произведение вбирает в себя большое жизненное содержание. Лиризм повествования является средством выражения любви автора к родному миру.

Чувство Родины в мироощущении Бунина представляет особую значимость.

Приводим цитаты из произведений писателя:

«Очень русское было все то, среди чего я жил в мои отроческие годы». («Жизнь Арсеньева», кн. 2, гл. 2). [VI, 57].

«Бросаю книгу, прыгаю в окно, в сад и долго, долго лежу в траве, в страхе и радости ожидая того, что должно выйти из этой напряженной, беспорядочной, нелепой и восторженной работы, которой полно сердце и воображение, и чувствуя бесконечное счастье от принадлежности всего моего существа к этому летнему деревенскому дню, к этому саду, ко всему этому родному миру моих отцов и дедов и всех их далеких дней...» («Думая о Пушкине») [IX, 456].

В рассказе «Антоновские яблоки» чувством Родины определяется авторский отбор жизненного материала и языковых средств для его художественного воплощения. Это чувство пронизывает пейзажи, описания жизни крестьян, картины дворянского быта, организует воспоминания рассказчика, находит непосредственное выражение в лирических высказыва-

ниях автора. Национальное как фактор художественности произведения является неотъемлемой составляющей его интерпретации.

И.А. Бунин вырос в деревне. Его знание природы, народной жизни, быта, традиций, характера русского мужика было достоверным. Глубина понимания народной жизни нашла выражение в произведениях писателя. Характерной особенностью художественного мира рассказа «Антоновские яблоки» является насыщенность текста культурно-историческими реалиями, в ряд которых попадают слова, обозначающие предметы одежды и быта, блюда национальной кухни, названия обычаев, праздников. Учащиеся на примерах портретных описаний героев показывают, как в их костюме находит свое отражение и эпоха, и время года, и конкретная жизненная ситуация.

Бунин — редкий знаток русского крестьянского быта. Описания подворья, жизненных устоев крестьянства (на ранней заре... «по-черному дымятся избы» [II, 182], у богатых мужиков «избы были в две-три связи, потому что делиться в Выселках не было принято», «на гумнах темнели густые и тучные конопляники, стояли овины и риги, крытые вприческу» [II, 183]) убеждают в том, что этническое значение слова обеспечивает в произведении наглядность и достоверность изображаемого мира.

Рассказ «Антоновские яблоки» проникнут запахами полевых работ. Основная форма земледелия русского крестьянства — выращивание хлеба. Среди зерновых культур главной считалась рожь. «Тот и хорош, у кого родилась рожь» — гласит народная поговорка. Предпочтение отдавали озимой ржи, хорошо переносившей снежные зимы. В осеннем пейзаже внимание лирического героя привлекают раскинувшиеся «широкими косяками свежие, пышно-зеленые озими».

В рассказе автор прослеживает цикл осенних полевых работ, включающий уборку урожая, сушку и обмолот зерна. Время жатвы было самым трудным, «страдным», но и самым желанным во всем цикле осенних работ. В эту пору человек видел плоды своего труда, завершение многих своих забот. Собранный урожай давал надежду на сытую жизнь в течение года. «Если же год урожайный и на гумнах возвышается целый золотой город, а на реке звонко и резко гогочут гуси, так в деревне и совсем не плохо».

После уборки всех хлебов в деревне устраивалась общая трапеза с пивом, вареным мясом, пирогами. Окончание жатвы в семьях отмечалось хорошим обедом с «отжиночным» пирогом, «дожинальной» яичницей¹⁵.

Во второй главке рассказа взрослому герою кажется на редкость заманчивым быть мужиком: «Когда, бывало, едешь солнечным утром по деревне, все думаешь о том, как хорошо косить, молотить, спать на гумне в ометах, а в праздник встать вместе с солнцем, под густой и музыкальный благовест из села, умыться около бочки и надеть чистую замашную рубаху, такие же портки и несокрушимые сапоги с подковками. Если же, думалось, к этому прибавить здоровую и красивую жену в праздничном уборе да поездку к обедне, а потом обед у бородастого тестя, обед с горячей бараниной на деревянных тарелках и с ситниками, с сотовым медом и брагой, — так больше и желать невозможно» (II, 183, 184). Рассказчик утверждает, что «склад средней дворянской жизни (...) имел много общего со складом богатой мужицкой жизни по своей домовитости и сельскому старосветскому благополучию» [II, 184]. Мир русской деревни ушедшей эпохи для автора, как и для рассказчика, привлекателен близостью к природе, трудовым началом, нравственными основами. Мечта

о чистой, трудовой, близкой к природе жизни не была принесенной в творчество Бунина извне. Она сложилась в условиях деревенской жизни, а также под влиянием толстовства, которым писатель увлекся в молодые годы.

В четвертой главке рассказа автор описывает заботы сельских тружеников, связанные с сушкой и обмолотом зерна. И.А. Бунин рисует динамичную картину молотбы: «А барабан гудит все настойчивее, работа закипает, и скоро все звуки сливаются в общий приятный шум молотбы. Барин стоит у ворот риги и смотрит, как в ее темноте мелькают красные и желтые платки, руки, грабли, солома, и все это мерно двигается и суетится под гул барабана и однообразный крик и свист погонщика». Гул молотилки — примета рубежа века, до этого времени зерно выбивали вручную, цепами.

Во второй и третьей главках рассказа предстает мир дворянской усадьбы. Разновременный аспект повествования позволяет автору проследить в динамике смену эпох в жизни дворянства. Рассказчик отмечает сохранившиеся в барских усадьбах приметы крепостного права. Следующие далее в тексте картины запустения дворянских усадеб убедительно показывают неизбежность происходящих перемен, раскрывают историзм мышления И.А. Бунина.

Мини-исследование. Учитель предлагает школьникам сопоставить начало рассказа в разных редакциях произведения и подумать над тем, как выражено в двух его вариантах авторское отношение к усадебному быту. Анализ произведения в этом аспекте открывает своеобразие выражения авторской позиции.

В первоначальной, журнальной редакции произведения, целиком сохранившейся при опубликовании его в издательстве «Знание», рассказ начинался со следующего вступления:

«Антоновские яблоки»...Где-то я читал, что Шиллер любил, чтобы в его комнате лежали яблоки: улежавшись, они своим запахом возбуждали в нем творческие настроения. Не знаю, насколько справедлив этот рассказ, но вполне понимаю его: известно, как сильно действуют на нас запахи... Есть вещи, которые прекрасны сами по себе, но больше всего потому, что *они заставляют нас сильнее чувствовать жизнь*. Красота природы, песня, музыка, колокола в солнечное утро, запахи... Запахи особенно сильно действуют на нас, и между ними есть особенно здоровые и яркие: запах моря, запах леса, чернозема весной, прелой осенней листвы, улежавшихся яблок...чудный запах крепких антоновских яблок, сочных и всегда холодных, пахнущих слегка медом, а больше всего — осенней свежестью!

Садовники так и говорят про них: «осеннее яблочко, русское!» Осень, идут непрерывные дожди; на улице дребезжат извозчичьи экипажи, и с гулом, с грохотом катятся среди толпы тяжелые конки; по целым дням сижу я за работой, гляжу в окно, на мокрые вывески и серое небо, и все деревенское далеко от меня. Но по вечерам я читаю старых *поэтов, родных мне по быту, по душе и даже по местности*, — средней полосе России. *А ящики моего письменного стола полны антоновскими яблоками, и здоровый аромат их — запах меда и осенней свежести — переносит меня в помещичьи усадьбы, в тот мир, который скудел, дробился, а теперь уже гибнет, о котором через пятьдесят лет будут знать только по нашим рассказам* [II, 505–506].

В ходе обсуждения выясняется, что в первоначальной редакции произведения авторская идея, не облеченная в образную форму, имела характер открытой декларации. В последней редакции нет обобщающего сужде-

ния, имеющего важное значение в прояснении художественного замысла произведения. Начальная фраза рассказа «Вспоминается мне ранняя погожая осень» — достаточное основание для автора, чтобы развернуть перед читателем цепь ярких картин стародворянского быта.

Выясняем с учащимися, в чем своеобразии «преображения прошлого» в воспоминаниях рассказчика. Это поэтизированное прошлое (то «я помню», то «я вижу», то «я чувствую»). Осень... хронологическая расплывчатость этого указания дает возможность определенного художественного обобщения наблюдений многих лет, что подчеркивается словами *бывало, по обыкновению, случалось* и др. У Бунина применительно к прошлому употребляются глаголы настоящего времени: «пахнет яблоками», «с наслаждением чувствуешь под собой скользкую кожу седла» [II, 182]; «жадно глотаешь ледяную сырость лесной долины» [II, 188]. Смешение времен глаголов говорит о том, что прошлое и настоящее неразрывны в душе рассказчика. Автор изображает впечатления прошлого в живой динамике: «вот я вижу себя снова в деревне», «я сейчас еще чувствую».

Следующее задание концентрирует внимание учащихся на принципах отбора жизненного материала писателем.

Предлагаем учащимся подумать, как выразилась в рассказе романτικότητα мироощущения Бунина. Сближение субъективного и объективного начал в повествовании определяет ту особенность лирических новелл И.А. Бунина, что точка зрения героя на мир не выделена, сливается с авторской. В «Антоновских яблоках» рассказчика, как и автора, занимает не экономика села, а жизненный уклад русской деревни — простая, домовитая, близкая к природе жизнь, черты которой неумолимо стирает

время. Реальные впечатления как бы освобождены в воспоминаниях от «материальных» подробностей повседневности, поэтически возвышены. И.А. Бунин поэтизирует прежнюю деревенскую жизнь в барских усадьбах, его воображение рисует наиболее привлекательные картины прошлого.

Авторская симпатия к усадебному миру находит выражение в эмоционально выразительных описаниях. Старый дом, принадлежавший тетке рассказчика Анне Герасимовне, вызывает у него умиление: «... мне его передний фасад представлялся всегда живым: точно старое лицо глядит из-под огромной шапки впадинами глаз, — окнами с перламутровыми от дождя и солнца стеклами» [II, 185]. Авторской симпатией проникнуты воспоминания не только о помещичьих усадьбах, но и о жизни крестьян (идиллическая зарисовка деревни Выселки, ее обитателей, их благополучия).

Романтичность мироощущения Бунина выражается в его умилении «старинной мечтательной жизнью». Рассказчик читает «старых поэтов, родных» ему «по быту, по душе», — А.С. Пушкина и В.А. Жуковского. В их стихах герой, как и сам автор, находит выражение того, что чувствовал. Характерной особенностью эстетического мира, созданного Жуковским, являлось нравственно-эстетическое восприятие действительности, поэтому в поэтике романтизма важную роль играли эмоционально-оценочные эпитеты. Например, эпитет «сладостный» обозначал всякое положительное отношение к миру: умиление, восторг, любовь, наслаждение красотой, покоем, чувство счастья. Восприятие мира во всей сложности и противоречивости жизненных проявлений находит свое выражение в эпитетах-оксюморонах. Миrowосприятие Бунина характеризует «сладостная боль соприкасания со всем живущим» («чувствуешь такую сладкую уста-

лость» [II, 189]; «потонешь в сладком и здоровом сне» [II, 189]). Рассказчик находится в плену «сладкой и странной тоски» [II, 190]. Умиление автора «старинной мечтательной жизнью» находит выражение в восклицательной интонации описаний: «Славно пахнут эти, похожие на церковные требники книги своей пожелтевшей, толстой шершавой бумагой!»; «Хорошие девушки и женщины жили когда-то в дворянских усадьбах!»

Поэзия В.А. Жуковского утвердила представление о женщине как поэтическом идеале, предмете поклонения. Женщине отводилась область высоких и тонких чувств. Как правило, это был мир дворянской девушки — читательницы романов («мечтательницы нежной»), погруженной душой в условные литературные переживания и черпающей в них «чужой восторг, чужую грусть»¹⁶ (вспомним Татьяну Ларину).

Важная художественно-стилистическая роль в описании мира дворянской усадьбы в рассказе И.А. Бунина отведена одорической, связанной с обонятельными ощущениями лексике, которая «является участником наиболее полной характеристики пейзажа, персонажа, предмета или явления у Бунина»¹⁷.

Запахи сада, поля, леса, помещичьего дома, еды, старинных книг в кожаных переплетах, людской, животных — все они активно участвуют в воссоздании мира-лада помещицкой усадьбы (учащиеся комментируют фрагменты текста). Бунин описывает урожайные яблочные годы, когда «всюду сильно пахнет яблоками»: в саду, в доме. «Войдешь в дом и прежде всего услышишь запах яблок, а потом уже другие: старой мебели красного дерева, сушеного липового цвета...» [II, 185]. Аромат антоновских яблок Бунин относил к тем запахам, которые «заставляют нас сильнее чувствовать жизнь». «Запах

антоновских яблок исчезает из помещичьих усадеб» — констатирует писатель в начальной фразе **четвертой главки**. Учащиеся выясняют, как изменяется в ней характер повествования. В финале «Антоновских яблок» форма изображения через призму сознания лирического героя сменяется объективным описанием жизни «мелкопоместного». Хотя автор дважды повторяет «Хороша и мелкопоместная жизнь», но описание оскудевшей помещичьей усадьбы невольно навевает печальные раздумья. Характерные бытовые детали дают наглядное представление о неумолимом процессе разрушения усадебного быта: помещик «крутит толстую папиросу из дешевого, черного табаку или просто из махорки»; у него «простой, с голыми стенами кабинет, желтые и заскорузлые шкурки лисиц над кроватью», «в запертых сенях пахнет псиной» [II, 191]. Помещики еще сохраняют интерес к прежним барским забавам: продолжают охотиться, собираются во флигелях, поют народные песни. Однако авторские открытые характеристики («угасающий дух помещиков», «нищенская... жизнь») наполняют финал горьким сознанием безысходности существования мелкопоместных. Цитата из народной песни, завершающая повествование, усиливает это элегическое настроение. Авторские ремарки («с безнадежной удалью», «прикидываясь, что они шутят») обнажают истинные переживания поющих помещиков, проясняют объективный смысл цитируемых строк песни: «путь-дорога» в прошлое заметена и больше не существует...

Далее учитель выясняет, воспринимают ли школьники конец текста как завершение произведения. Рассказ не имеет сюжетно-композиционной завершенности, картинный ряд воспоминаний может быть продолжен. Завершенность произведения обусловлена выраженным в нем

авторским отношением к изображенному миру. В связи с этим особого внимания заслуживает вопрос о смысле названия произведения, активизирующий читателя, побуждая его к обобщению своих впечатлений от художественной действительности рассказа.

В ходе мини-исследования выясняется сюжетообразующая функция одорической лексики в рассказе. Заглавные слова «Антоновские яблоки» являются **ключевыми**. Повторяясь в разных контекстах, словосочетание приобретает дополнительные смысловые оттенки: 1 главка — запах осенних яблок в саду. 2 главка — запах антоновских яблок ассоциируется с дворянской усадьбой. Содержание 4 главки иллюстрирует четко сформулированную автором мысль: «Запах антоновских яблок исчезает из помещичьих усадеб».

Заданное в **заголовке** словосочетание играет важную композиционную роль: повторяясь, оно связывает весь текст, становится лейтмотивом произведения. «При этом с самим» словосочетанием «происходят семантические изменения, ведущие к образованию индивидуально-художественного значения»¹⁸. В этом обогащенном дополнительными смысловыми оттенками значении словосочетание «антоновские яблоки» приобретает символическое звучание, которое осознается читателем в процессе осмысления целого произведения.

В критических отзывах о рассказе смысл произведения сводился к «идеализации и эстетизации близкого писателю помещного быта», за автором закрепилась устойчивая характеристика «певца осени, грусти, дворянских гнезд» [IX, 264].

Обобщая материал урока, учитель знакомит школьников с высказываниями критиков, современников писателя, и предлагает ответить на вопрос: почему И.А. Бунин не принял их

оценок? Какой смысл заключен в поэтизации прошлого в «Антоновских яблоках»? В ответах выражено общее мнение о том, что в оценках критиков, увидевших в произведении только поэтизацию старопомещичьего быта, не раскрывается богатство авторского замысла. И.А. Бунин обращается в этом рассказе, как и в других лирико-философских миниатюрах, к вечным темам, передает общечеловеческие настроения. Не узкословный, а общечеловеческий смысл заключен в поэтизации прошлого. Воспоминания имеют для Бунина глубокий философско-этический смысл. Память о прошлом формирует нравственный мир человека, входит в «состав его души», является для него нравственной опорой в жизненных испытаниях. Эта мысль с новой силой прозвучала в произведениях наших современников: В.П. Астафьева, В.И. Белова, В.Г. Распутина.

Результатом аналитической работы на уроке является постижение учащимися произведения в новых связях, формирование у них собственного оценочного суждения о художественной действительности рассказа.

В интерпретации лирико-философской прозы важен учет активной роли читателя. Верным нам представляется утверждение О.В. Сливичкой о том, что воздействие на читателя лирической прозы Бунина «проявляется в самоотождествлении (“это я” в аргументации Б.О. Кормана¹⁹) — не

ситуативном (обстоятельства могут быть различными), не характерологическом (можно быть человеком другого типа) и даже не психологическом (душевные реакции могут быть иными), — но в степени “повышенности чувства жизни”, в интенсивности основного эмоционального тона»²⁰. Автор актуализирует эмоциональные реакции читателя, вызывая сопереживание («как через воду слышишь говор»; «обветренное лицо горит, а закроешь глаза — вся земля так и поплывет под ногами»; «грудь дышит резким воздухом зари»).

Этой же цели способствует актуализация глагольной категории времени в начальной фразе рассказа: «Вспоминается мне ранняя погожая осень», предоставляя читателю свободу дорисовывать картину в соответствии с собственными ассоциативно-образными представлениями.

Обобщение материала урока завершается обращением к эпиграфу. Высказывание И.А. Бунина, приведенное в качестве эпиграфа к уроку, характеризует мировосприятие самого писателя и одновременно выступает как глубокое обобщение («Мы живем всем тем, чем живем...»). Художественные впечатления автора воспринимаются читателем, актуализируют его личные ассоциации и жизненный опыт, побуждают к осмыслению своих переживаний и поступков, помогая понять жизнь и самого себя.

¹ См.: Кухаренко В.А. Интерпретация текста. — 2-е изд., перераб. — М., 1988. — С. 13–14.

² Бунин И.А. Письма 1885–1904 гг. — М., 2003. — С. 287.

³ Бунин И.А. Собр. соч.: В 9 т. — М., 1965–1967. — Т. 5. — С. 91. В дальнейшем ссылки на это издание даны в тексте статьи с указанием тома и страницы.

⁴ См.: Зыль Т.Е. И.А. Бунин: Проблемы школьного изучения // Русская словесность. — 2008. — С. 23–29.

⁵ См. об этом: Мальцев Ю.В. Иван Бунин, 1870–1953. — М., 1994; Сливичкая О.В. «Повышенное чувство жизни»: мир Ивана Бунина. — М., 2004.

⁶ Бунин И.А. Письма. — С. 377.

⁷ См.: Полоцкая Э.А. Взаимопроникновение поэзии и прозы у раннего Бунина // Изв. АН СССР. Отд-ние лит. и яз., 1970, т. XXIX, вып. 5. — С.414.

⁸ Бабореко А.К. Иван Бунин: Материалы для биогр. с 1870 по 1917. — М., 1967. — С. 170–171.

⁹ Сливичкая О.В. Указ соч. — С.126.

¹⁰ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. — М., 1979. — С.205.

¹¹ Лихачёв Д.С. Поэтика древнерусской литературы. — 3-е изд. — М., 1979. — С. 211.

¹² Горьковские чтения: 1958–1959. — М., 1961. — С. 16.

¹³ Паустовский К.Г. Собр. соч.: В 9 т. — М., 1982. — Т.3. — С. 335.

¹⁴ Гречнев В.Я. Русский рассказ конца XIX–XX века: Проблематика и поэтика жанра. — Л., 1979. — С. 66.

¹⁵ Шангина И.И. Русский народ. Будни и праздники: Энциклопедия. — СПб., 2003. — С. 16–26.

¹⁶ Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII–XIX вв.). — СПб., 1997. — С.59.

¹⁷ Одинцова М.В. Художественно-стилевая роль слов лексико-семантического поля «запах» в произведениях И.А. Бунина. — М., 2008. — С. 5.

¹⁸ Кухаренко В.А. Указ. соч. — С. 92.

¹⁹ Корман Б.О. О соотношении понятий «автор», «характер» и «основной эмоциональный тон» // Проблема автора в художественной литературе. — Воронеж, 1969. Вып. 2. — С. 9.

²⁰ Сливичкая О.В. Указ. соч. — С. 11.

Р.Г. Ахмадуллина, Т.А. Христюлова

Дидактический материал для проведения текущего контроля знаний, умений и навыков пятиклассников при изучении поэмы А.С. Пушкина «Руслан и Людмила»

Ключевые слова: контроль, виды контроля (текущий, тематический, итоговый), игры, поэма, старославянизмы.

В настоящее время проблема контроля знаний, умений и навыков учащихся является одной из актуальных проблем системы образования и воспитания. От правильной организации контроля зависит во многом успех в обучении ребенка. Учитель, осуществляя контроль, может получить информацию не только о результатах работы каждого ученика и класса в целом, но и о результатах собственной деятельности. Это помогает найти недостатки в работе, предупредить и устранить ошибки, определить методы и приемы дальнейшей работы. Учащимся контроль позволяет получить сведения о результатах своей работы, проанализировать ее, увидеть ее сильные и слабые стороны, что способствует развитию самооценки ученика, повышает интерес к изучению того или иного учебного предмета.

На уроках литературы учитель может использовать различные формы контроля знаний, умений и навыков учащихся (самоконтроль, взаимоконтроль, индивидуальная, групповая, фронтальная (коллективная) и комбинированная (смешанная) формы контроля), различные методы контроля (методы устного контроля, методы письменного контроля, методы машинного контроля, комбинированный метод контроля), различные виды контроля: текущий — на каждом уроке, тематический (периодический) — после изучения темы или раздела и итоговый (заключительный) — в конце учебного года.

Предлагаем дидактические материалы для осуществления текущего контроля знаний, умений и навыков пятиклассников на уроках литературы при изучении поэмы А.С. Пушкина «Руслан и Людмила». Задания постро-